

Член КПРФ депутат Московской городской думы Николай Губенко огорошил россиян новым предложением о взимании налога за бездетность. Его поддержал бывший член партии «Справедливая Россия» экс-депутат Госдумы Александр Чуев. Свою позицию господин Чуев пояснил так (*цитирую*): «Налогом на бездетность должны облагаться все люди детородного, фертильного возраста. Главное здесь – не сбор денег, а то, что люди каждый месяц будут думать о своей жизни, правильно ли они живут. Это будет давать им пищу для размышлений». Видимо, накануне господин Чуев немного перепил огненной воды и с головой погрузился в пучину философии необуддизма.

Товарищ Губенко под свое объяснение заложил менее основательный, но более конкретный идеологический фундамент (*цитирую*): «Вот вам реализация национальной идеи: сохранение, сбережение и умножение нации».

Почему вдруг два немолодых политика вспомнили о налоге на бездетность, который существовал в советское время с 1941 по 1991 год? Ответ, видимо, надо искать в их убеждении, что демографическая проблема, несмотря на гигантские усилия, предпринимаемые со стороны государства, не возымели успеха. Материнский капитал превратился в финансовый подарок, реализовать который чрезвычайно сложно. Например, если вы хотите улучшить жилищные условия, то для этого материнского капитала явно недостаточно. Для того чтобы потратить маткапитал на обучение ребенка, нужно дождаться, чтобы он окончил среднюю школу. Откуда брать деньги все это время, пока ребенок растет и учится в школе? Но российские мамочки всякими неправдами пытаются обналичить материнский капитал и зачастую попадают на уловки откровенных жуликов и аферистов. Как говорится, близок локоть, да не укусишь. Во времена СССР налогом на бездетность облагались мужчины от 20 до 50 лет, не имеющие детей, и женщины в возрасте от 20 до 45 лет, с которых снимали шесть процентов от заработной платы в пользу государства. Исключение составляли военнослужащие Вооруженных сил СССР, служащие МВД и КГБ. Родина справедливо решила, что им зачастую некогда «заниматься амурами». В этом отношении особенно трудно было военным морякам. Вся их служба проходила в основном на корабле, и в редкие часы отдыха они не всегда успевали исполнить свой мужской долг. Именно в те времена родилась сентенция, которую приписывают корифеям морских дел англичанам: «Морская служба – тяжелая служба, но русские сделали ее невыносимой».

На инициативу депутата Мосгордумы Министерство финансов России 20 мая этого года предоставило ответ: «Письмо от 20.05.2020 № 03-01-11/41423. Департамент налоговой политики рассмотрел обращение и сообщает следующее. В части вопроса о налоге на

бездетность. Введение налога на бездетность и малодетность представляется нецелесообразным в связи с рядом проблем администрирования такого налога. Одновременно отмечаем, что в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации В. В. Путина, озвученными в Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 и 01.03.2018, Правительством Российской Федерации на ближайшие шесть лет зафиксированы параметры налоговой системы, за исключением изменений уточняющего характера, направленных в первую очередь на дальнейшее совершенствование налогового администрирования. Кроме того, одобренными Правительством Российской Федерации Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов введение налога на бездетность не предусмотрено».

Инициатива взимания налога на бездетность родилась у Губенко и Чуева не с бухты-барахты.

Глава Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Крупнов направил проект модернизированного федерального законодательства Президенту РФ Владимиру Путину. По мнению господина Крупнова, дополнительным налогом следует облагать бездетные пары (не по медицинским критериям), а также семьи с одним ребенком. Эта инициатива также говорит о том, что «пряник» в виде маткапитала, предложенный женщинам за рождение второго ребенка, потерял свою привлекательность. В свое время газета «Вести» провела опрос среди нескольких женщин для выяснения, какой величины должно быть ежемесячное пособие на второго и третьего ребенка, чтобы женщины захотели рожать. Диапазон называемых сумм колебался от 55 до 65 тысяч рублей. Уверен, наше государство не готово платить такие деньги мамам по уходу за ребенком. Разумеется, родители могут терпеть определенные лишения в связи с рождением детей, но возникающие трудности не должны доводить семью до нищенского существования.

Решит ли проблему налог на бездетность? Минфин ответил – нет, но очень мудро, поэтому необходимо перевести его текст «с русского на русский». Каким образом инициаторы вышеназванного закона собираются вести учет бездетных мужчин и женщин, если мы до сих пор не можем наладить надлежащий учет умерших граждан, например пенсионеров?

Допустим, в семье родился второй ребенок и, не дай бог, конечно, через несколько месяцев умер. Мать и отец снова будут считаться бездетными? Представим другой случай. Женщина родила и воспитывает ребенка одна. Затем ее лишают родительских

прав, например, за асоциальный образ жизни. Она будет считаться бездетной? Бездетный мужчина женится на женщине с ребенком, затем усыновляет его. После усыновления он будет считаться не бездетным? Представить страшно, какой ворох бюрократических процедур придется проходить и учитывать соответствующим федеральным и региональным органам власти. Приведем другой пример. В семье рождается первый ребенок, но его официально регистрируют лишь спустя три месяца. Все это время мужчина и женщина считаются бездетными, и с них снимается соответствующий налог. Наконец они регистрируют свое чадо и обращаются в суд с требованием вернуть сумму налога за три месяца. Суд, безусловно, примет сторону истцов. Решение суда должно вступить в законную силу, после чего начнется процедура возврата денег. Бумажный оборот подобных дел может вырасти до размеров цунами. Причем истцы могут потребовать начисление пени за пользование чужими деньгами. Мы еще не рассматриваем случай, когда дети умирают в младенческом возрасте, а родители, оглушенные горем, не хотят регистрировать факт их смерти. Откуда тогда налоговые органы узнают, что эта пара стала бездетной?

Мы рассмотрели лишь несколько возможных проблем, связанных с учетом бездетных мужчин и женщин. Безусловно, их (проблем) возникнет намного больше после принятия закона о взимании налога на бездетность. Кто посчитал гипотетически возможные финансовые потери и приобретения со стороны государства от принятия подобного правового акта?

Нам остается лишь глубоко вдохнуть, посчитать до двадцати, потом выдохнуть и спокойно сказать: «Когда коту делать нечего...» Надеюсь, продолжение все знают.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ